

formulate the problem, to find new ways to solve the problem, to prove the hypothesis. A specific feature is generalization of the intellectual skills, using the correct techniques and methods.

This students' initiative is providing the intellectual activity aimed at increasing their professional skills in such important aspects as professional communication, interaction with pupils, their parents, self-development of critical thinking, professional culture.

Key words: *intellectual initiative, pedagogical deontology.*

ЛИЧНОСТНЫЕ ТИПЫ ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ

УДК 159.923:115 «31»

Ковалёва М.В.

Предложена классификация личностных типов временной ориентации: транспективный, перспективный и ретроспективный. Показан механизм формирования временной децентрации в зависимости от индивидуальной предрасположенности личности к той или иной временной ориентации. Составлены психологические портреты среднестатистического субъекта с выделенным классом временной ориентации.

Ключевые слова: *время, временная ориентация, децентрация, личностные типы, психологическое настоящее.*

ОСОБИСТІСНІ ТИПИ ЧАСОВОЇ ОРІЄНТАЦІЇ

Ковальова М.В.

Запропоновано класифікацію особистісних типів часової орієнтації: транспективний, перспективний і ретроспективний. Показано механізм формування часової децентрації залежно від індивідуальної схильності особистості до тієї чи іншої часової орієнтації. Складено психологічні портрети середньостатистичного суб'єкта з виділенням класом часової орієнтації.

Ключові слова: *час, тимчасова орієнтація, децентрація, особистісні типи, психологічне сьогодні.*

PERSONAL TEMPORAL ORIENTATION TYPES

Kovaleva M.

A classification of personal temporal orientation types is proposed: transpective, perspective, and retrospective. The mechanism of formation of temporal decentration is shown, depending on the individual predisposition of a personality to one or another temporal orientation. The psychological portraits of an average subject with a designated class of temporal orientation were built.

Keywords: *time, temporal orientation, decentration, personality types, psychological present.*

Актуальность исследования. Одним из основных в механизме временных децентраций является вопрос о моменте психологического «настоящего» как точки отсчета времени. В психологической литературе «настоящее» как форма (модус) существования времени описывается

типологически и метрически, т.е. как количественно-дискретный и качественно-континуальный феномен.

Децентрация является классической для психологии категорией, используемой для анализа процессов когнитивного развития личности, формирования ее моральной зрелости и процессов социализации. Механизм децентрации, как способность к восприятию точки зрения другого человека, являясь универсальным психологическим свойством, обеспечивает продуктивное поведение человека в процессе жизнедеятельности. Временная децентрация проявляется в способности взглянуть на свою жизнь с любого хронологического момента ее прошлого или будущего, а также момента отдаленного будущего, выходящего за ее границы. В контексте нашего исследования механизм децентрации обеспечивается за счет перехода системы с фиксированной на себе точкой отсчета времени, к системе с перемещающейся точкой отсчета [3, 4]. В общепсихологическом аспекте временные децентрации сходны с детально описанными Ж. Пиаже децентрациями в восприятии — изменение центра перцептивного пространства, в мышлении — способность к переходу от одной частной точки зрения к другой [2].

Основная цель статьи — выявление с помощью анализа показателей содержательных, формальных и организационных параметров временной перспективы особенностей проявления временной ориентации. С помощью эмпирической проверки выделить классификацию личностных типов временной ориентации.

Изложение основного материала. Большинство исследователей отводят настоящему роль своеобразной временной зоны, которая не только отделяет прошлое от будущего, но и связывает их друг с другом в потоке переживаемого субъектом времени.

В различных экспериментах, проведенных в психологических лабораториях конца 19 — начала 20 столетия, был выделен ряд промежутков времени, принимаемых за «психологическое настоящее». Над этим вопросом работали У. Джеймс, Г. Вудроу, П. Фресс, А. Пьерон, Д.Г. Элькин.

Б.И. Цуканов придерживается представления о том, что момент «действительного настоящего» складывается из двух временных форм «мгновенно-прошедшего» и «ближайшего будущего», объединенных сознанием в единую длительность, которую он называет собственной единицей времени или тау-типом. Автор пишет: «... в пределах длительности «действительного настоящего» форма ближайшего будущего переходит в форму мгновенно-прошедшего, уступая место следующему ближайшему будущему и т.д. В этом реальном процессе смены форм времени в пределах «действительного настоящего» и происходит встреча прошлого с будущим. При самонаблюдении субъекту в «действительном настоящем» открывается непрерывная смена возникающих и исчезающих форм времени, или «временных коэффициентов, начиная от: «ещё не» или «не совсем ещё» и кончая: «уже», «только-что». Поэтому ни уловить, ни подметить путём самонаблюдения длительность «действительного настоящего» в целом не возможно, ибо происходящая смена временных форм в его пределах является тем условием, благодаря которому субъект открывает для себя течение времени» [1, с.73].

Е.И. Головахой и А.А. Кроником описан и эмпирически подтвержден механизм децентрации субъективного восприятия настоящего, который проявляется в изменении точки обзора жизненного пути личности. Ими также вводится понятие личностного временного центра (ЛВЦ) для описания хронологического момента времени, с которым отождествляет себя субъект и с позиции которого оценивает происходящие события своей жизни. Механизм децентрации обеспечивает подвижность ЛВЦ. Временная децентрация предполагает возможность отделения личного временного центра от момента хронологического настоящего и перенос этого центра в любой иной момент хронологического прошлого или будущего [6].

Развивая идеи К. Левина, автор мотивационной концепции психологического времени Ж. Нюттен выделяет настоящее как зону временной перспективы, соответствующую актуальному состоянию «здесь и теперь». Ж. Нюттен впервые анализирует настоящее не как чистую форму актуального перцептивного момента, а как форму, имеющую когнитивное и эмоциональное наполнение. Таким образом, настоящее трансформируется в историческое событие, занимая определенное место в исторической последовательности жизненных событий [5].

В настоящей работе будет использоваться классификация индивидуальных различий индивидов Б.И. Цуканова, в основу которой положен критерий субъективной скорости течения времени, т.е. субъективной скорости течения настоящего. В соответствии с этой классификацией выделяются: «спешащие» индивиды, для которых время течет быстро, они переживают дефицит времени, ориентированы в будущее; «точные» индивиды, для которых время «стоит» и им на все его хватает, ориентированы на настоящее; и «медлительные» индивиды, которые отмечают излишек времени, его медленное течение, ориентированы в прошлое [1 с.111-129].

Опираясь на теорию Б.И. Цуканова, мы выделяем три личностных типа временной ориентации: транспективный, перспективный и ретроспективный. При транспективной временной ориентации полнота временного контекста жизни осмысливается из настоящего при сквозном видении прошлого и будущего. Согласно концепции Б.И. Цуканова, такая временная ориентация будет характерна для индивидов, живущих настоящим.

Перспективная временная ориентация со стрелой времени из будущего через настоящее в прошлое соответствует смещенному временному центру в будущее и характерна для спешащих индивидов.

Ретроспективная временная ориентация со стрелой времени из прошлого через настоящее в будущее соответствует смещенному временному центру в прошлое и характерна для медлительных индивидов.

Таким образом, личностная временная ориентация определяется длительностью собственной единицы времени (тау-типом). С ней связано чувство личностного комфорта/дискомфорта темпоритма, динамики, организации, протекания жизнедеятельности. При этом у личности, с ее индивидуальной предрасположенностью к той или иной временной ориентации, формируется механизм временной децентрации. Этот механизм обеспечивает переход от одной временной ориентации к другой, при доминировании наиболее комфортной, что дает возможность

субъекту осуществлять адаптивные формы целеполагания и целеосуществления.

Конкретизируя выделенную нами классификацию личностных типов временной ориентации, проведем ее эмпирическую проверку.

На данном этапе в исследовании приняло участие 275 человек в возрасте от 18 до 24 лет, которые анализировались как совокупная выборка. Использовались методика «Временные децетации» А.А. Кроника, Е.И. Головахи с определением ЛВЦ, экспериментальная методика Б.И. Цуканова по выявлению тау-типа. На основе диагностических процедур были составлены порядковые шкалы.

Таблица 1

Распределение выборки по классу личностной временной ориентации

	Перспективная временная ориентация	Транспективная временная ориентация	Ретроспективная временная ориентация
Концепция Е.И. Головахи, А.А. Кроника	ЛВЦ в хронологическом будущем (n=41)	ЛВЦ в хронологическом настоящем (n=142)	ЛВЦ в хронологическом прошлом (n=92)
Концепция Б.И. Цуканова	Спешащие Тау - 0,7-0,86 (n=14)	Точные Тау - 0,87-0,93 (n=166)	Медлительные Тау - 0,94-1,1 (n=95)

Для определения подобности (идентичности) распределения выборки на множества по классам личностной временной ориентации с помощью методик, имеющих различное теоретическое обоснование, использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Корреляционный анализ показал подобие выделенных множеств ($r=0,903$, $\rho=0,000$). Для статистической проверки проведенной классификации также использовался дискриминантный анализ. Результаты дискриминантного анализа показали высокую прогностическую способность одной классификации относительно другой (89%). Таким образом, полученные эмпирические результаты подтверждают выделенные классы личностной временной ориентации.

Сравнительный анализ показателей проводился с использованием непараметрического Н-критерия Крускала-Уоллеса (табл. 2).

Статистический анализ показал наличие статистически значимых отличий по шкалам опросника «Временной перспективы» – «Негативное прошлое» ($\rho<0,000$), «Гедонистическое настоящее» ($\rho<0,009$), «Фаталистическое настоящее» ($\rho<0,000$), а также по шкалам методики «Личностные дезорганизаторы времени» – «Ценностно-смысловые дезорганизаторы» ($\rho<0,016$), «Организационные дезорганизаторы» ($\rho<0,000$), «Мотивационные дезорганизаторы» ($\rho<0,003$), «Эмоциональная апатия» ($\rho<0,004$), «Эмоциональная напряженность» ($\rho<0,038$), «Общий показатель дезорганизации» ($\rho<0,000$). По показателям методики «Каузометрия» статистически значимых различий не выявлено.

Таблица 2
Сравнительный анализ показателей временной перспективы для классов временной ориентации по H-критерию Крускала-Уоллеса

Показатели	Ранги			Chi-квадрат	p-уровень
	Перспективная	Транспективная	Ретро-спективная		
Негативное прошлое	163,257	231,805	57,212	166,677	,000
Гедонистическое настоящее	137,651	170,037	124,261	9,438	,009
Фаталистическое настоящее	149,704	183,732	99,554	38,252	,000
Ценностно-смысловые дезорганизаторы	90,929	103,712	72,992	8,325	,016
Организационные дезорганизаторы	88,847	118,846	69,443	18,460	,000
Мотивационные дезорганизаторы	89,794	110,442	71,705	11,860	,003
Эмоциональная апатия	90,035	108,942	72,008	10,953	,004
Эмоциональная напряженность	85,776	108,000	78,344	6,532	,038
Общий показатель дезорганизации	89,082	116,250	70,221	16,040	,000

Рассмотрим особенности проявления показателей опросника «Временной перспективы» (рис. 1). Наиболее низкие средние показатели (низколежащий профиль) имеют студенты, с ретроспективной временной ориентацией. Высокие показатели (высоколежащий профиль) характерны для студентов с перспективной временной ориентацией. Средние показатели (среднележащий профиль) наблюдается у студентов с транспективной временной ориентацией.

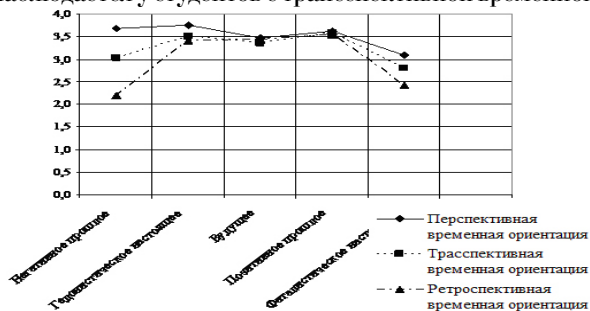

Рис. 1. Профили выраженности показателей временной перспективы в группах с различной временной ориентацией

По шкале «Негативное прошлое» среднегрупповое значение профиля лиц с ретроспективной временной ориентацией лежит ниже уровня 25% процентиля; для лиц с транспективной временной ориентацией в границах между 25% – 50% процентиллями; для лиц с перспективной временной ориентацией выше уровня 50% процентиля. Таким образом, студенты с перспективной временной ориентацией оценивают прошлое более негативно и пессимистически, чаще реконструируют эмоционально негативные события, считают прошлое в своей жизни ограниченным с точки зрения удовольствий.

Среднегрупповые значения профилей по шкале «Гедонистическое настоящее» лиц с ретроспективной и транспективной временными ориентациями лежат в границах между 25% – 50% процентиллями; среднегрупповое значение лиц с перспективной временной ориентацией лежит выше уровня 50% процентиля. Полученные данные показывают, что у студентов с перспективной временной ориентацией более выражено беззаботное и беспечное отношение к проживаемому времени и жизни, склонность к принятию рискованных решений, ориентация на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях своих поступков.

Среднегрупповые значения профиля по шкале «Фаталистическое настоящее» лиц с ретроспективной временной ориентацией лежит в границах между 25% – 50% процентиллями; лиц с транспективной временной ориентацией в границах между 50% – 75% процентиллями; лиц с ретроспективной временной ориентацией выше уровня 75% процентиля. Таким образом, у студентов с перспективной временной ориентацией более выражено конфликтное отношение к своему будущему. Конфликтность проявляется в сочетании оптимистического отношения к будущему при ощущении безнадежности и беспомощности. Они убеждены, что будущее predetermined, его невозможно контролировать и утрачивают состояние субъектности, а вместе с ним и способность к целеполаганию и целеосуществлению, т.е. утрачивают авторство собственной жизни.

Среднегрупповые значения исследуемых групп по шкалам «Будущее» и «Позитивное прошлое» статистически значимо не различаются и лежат в границах между 25% – 50% процентиллями. Для студентов, независимо от класса временной ориентации характерно умеренное стремление к целям и вознаграждениям за их достижение, к планированию и регламентации своей жизнедеятельности. Они умеренно добросовестны, активны, амбициозны, предпочитают постоянно склонности к риску. Ощущают давление времени. Испытывают умеренно теплое, сентиментальное отношение к прошлому, имеют здоровые взгляды на жизнь. Считают прожитую жизнь наполненной, интересной.

Перейдем к рассмотрению показателей методики «Личностные дезорганизаторы времени». Анализ профилей среднегрупповых значений по показателям методики говорит о большей выраженности показателей для класса (группы) с перспективной временной ориентацией, умеренную выраженность для класса (группы) с транспективной временной ориентацией и низкую выраженность для класса (группы) с ретроспективной временной ориентацией (рис. 2).

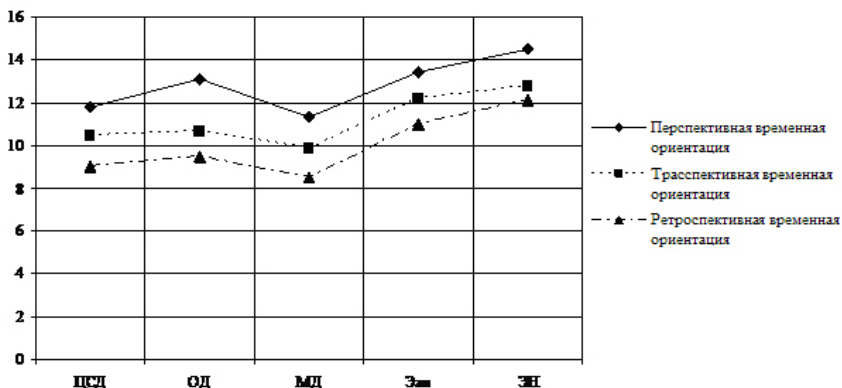

Рис.2. Профили выраженности показателей личностной дезорганизации времени в группах с различной временной ориентацией

Примечание: ЦСД – Ценностно-смысловые дезорганизаторы; ОД – Организационные дезорганизаторы; МД – Мотивационные дезорганизаторы; Эап – Эмоциональная апатия; ЭН – Эмоциональная напряженность.

Среднестатистическое значение по шкале «Ценностно-смысловые дезорганизаторы» ретроспективной группы лежит в пределах 25% – 50% перцентилей. Среднестатистические значения групп с транспективной и ретроспективной ориентацией лежат в границах 50% – 75% перцентилей. Следовательно, выраженность ценностно-смысловых причин, препятствующих рациональной организации времени, характерна в большей мере для студентов с перспективной и транспективной временной ориентацией.

Среднестатистическое значение по шкале «Организационные дезорганизаторы» у группы с перспективной временной ориентацией лежит выше уровня 75% перцентиля; для группы с транспективной временной ориентацией в пределах значений 75% – 50% перцентилей; для группы с ретроспективной временной ориентацией в пределах значений 25% – 50% перцентилей. Таким образом, организационные дезинтеграторы в значительной степени препятствуют рациональной организации времени жизни у студентов с перспективной временной ориентацией, умеренно – у студентов с транспективной временной ориентацией и несущественно у студентов с ретроспективной временной ориентацией.

Среднестатистическое значение по шкале «Мотивационные дезорганизаторы» группы с ретроспективной временной ориентацией лежит в границах значений 25% – 50% перцентилей; у групп с транспективной и перспективной временной ориентацией – в границах значений 50% – 75% перцентилей. На основе полученных результатов можно сказать, что студенты с транспективной и перспективной временной ориентацией действуют при наличии устойчивых целей мотиваторов, которые поддерживают их желания,

стремления, интересы. При отсутствии таких целей они склонны обесценивать деятельность, становятся пассивными. Для студентов с ретроспективной временной ориентацией менее значимо наличие целей-мотиваторов для организации деятельности.

Среднестатистическое значение по шкале «Эмоциональная апатия» у групп с ретроспективной и транспективной временной ориентации лежит в пределах значений 25% – 50% процентилей; для группы с перспективной временной ориентацией – в пределах значений 50% – 75% процентилей. Таким образом, студенты с перспективной временной ориентацией чаще указывают на выраженную эмоциональную апатию, отсутствие желания проявлять активность, пассивность, ощущение слабости, сомнение в своих силах в качестве причин, нарушающих комфортное течение жизни, чем студенты с транспективной и ретроспективной временной ориентацией.

Среднестатистические значения по шкале «Эмоциональная напряженность» у групп с транспективной и ретроспективной временными ориентациями лежат в пределах 25% – 50% процентилей; у группы с перспективной временной ориентацией – в пределах 50% – 75% процентилей. Результаты статистической обработки данных показывают высокую выраженность чувства острой нехватки времени, его сжатости и ограниченности у студентов с перспективной временной ориентацией и умеренную выраженность эмоциональной напряженности у студентов с транспективной и ретроспективной временной ориентацией.

Выводы. Результаты эмпирического исследования позволяют составить психологический портрет среднестатистического субъекта с выделенным нами классом временной ориентации.

Тип временной ориентации – перспективная. При перспективной временной ориентации личность интегрирует самоорганизацию с организацией жизни на основе перспективного видения. Будущее представляет для нее основную ценность, является интересным, полезным, значимым. Внутренний контроль оптимального способа организации жизни осуществляет на основе ближайших, промежуточных и отдаленных целей; планирование жизни – на основе построения прогнозов и связанных с ними надежд и ожиданий. Легко может организовать во внутреннем плане последовательность событий по отношению к жизненным целям; предвидеть и предвосхищать события, направленные на реализацию жизненных планов. Испытывает потребность в ощущении быстроты, напряженности, интенсивности, наполненности жизни.

Тип временной ориентации – транспективная. Осмысление временного контекста жизни и интеграция самоорганизации с организацией жизни происходит на основе настоящего при сквозном видении прошлого и будущего. Основную ценность представляет настоящее. Оно является безопасным, наполненным, интересным, полезным. Внутренний контроль оптимального способа организации жизни осуществляется на основе целей-объектов, к которым личность стремится в настоящем, но которые сохраняют свою значимость и в будущем. Стремится к упорядочиванию событий. Такая личность склонна создавать расписания и следовать им. Испытывает потребность в стабильности ею созданных расписаний. Считает, что живет в ногу со временем.

Тип временной ориентации — ретроспективная. При ретроспективной временной организации личность интегрирует самоорганизацию с организацией жизни на основе прожитого жизненного опыта (пережитого прошлого). Основную ценность представляет прошлое. Оно завершённое, знакомое, наполненное воспоминаниями. Внутренний контроль оптимального способа организации жизни осуществляет на основе идеалов, которые выступают регуляторами жизнедеятельности. Стремится к духовно-интеллектуальной наполненности событий и не стремится организовывать течение времени, направлять его ход. Предпочтение отдаёт пассивному ожиданию, нежели активным действиям. Личность с таким типом временной ориентации не склонна ограничивать затраты времени, лимитировать время. Испытывает ощущение избытка времени.

Литература

1. Цуканов Б.И. Время в психике человека / Б.И. Цуканов. — Одесса : «АстроПринт», 2000. — 217 с.
2. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. — СПб. : Питер, 2004. - 160 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — М. : Учпедгиз, 1946. — 596 с.
4. Элькин Д.Г. Восприятие времени. — М. : АПН РСФСР, 1962. — 310 с.
5. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева / Ж. Нюттен. — М. : Смысл, 2004. — 608 с.
6. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. — Киев : Наукова думка, 1984. — 207 с.

Abstract. *The mechanism of temporal decentrations was theoretically analyzed through the lens of the moment of the psychological present as the time reference point. A classification of personal temporal orientation types is proposed.*

In the course of the empirical test, three temporal orientation personal types were individuated: transpective, perspective, and retrospective. The determinant of the personal temporal orientation was specified: the duration of the time unit (tau-type). The connection of the personal temporal orientation with the feeling of personal comfort/discomfort, the tempo rhythm, the dynamics, the organization, and life process was demonstrated. The temporal decentration formation mechanism was demonstrated, depending on the personality individual predisposition to one or another temporal orientation, that enables the transition from one temporal orientation to another, when the most comfortable one dominates, which provides an opportunity to the subject to use adaptive forms of goal setting and goal achievement. The psychological portraits of an average subject with a designated class of temporal orientation were built. In case of the perspective temporal organization, the personality integratesself-organization with the life organization on the basis of the perspective vision; exercises the internal control of the optimal method of life organization on the basis of the immediate, intermediate and long-term goals; feels the need to perceive speed, tension, intensity, and fullness of life. In case of the transpective organization, the personality

reflects on the temporal context of life based on the present, in case of a through-vision of the past and the future; tends to put all the events to order. In case of the retrospective type, the personality integrates self-organization with the life organization on the basis of the past life experience, aims at the spiritual and intellectual completeness of events and is not likely to make attempts at organizing the time passage or steering its course. Prefers passive waiting to real action.

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

УДК 81'369:501.891

Митина Е.М., Швелідзе Л. Д.

В статье представлены результаты анализа сходства, интернационализации и национально-культурной специфики юридических терминов в терминосистемах британской и американского вариантов английского языка. В работе рассматриваются основные экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на формирование состава указанных систем юридической терминологии, а также причины возникновения в их пределах разноэквивалентных и безэквивалентных единиц.

Ключевые слова: юридическая терминология, правовая культура, заимствования, калька, прецедентное право, интернационализация, парадигматика и синтагматика.

ПРИНЦИПИ ВИВЧЕННЯ БРИТАНСЬКИХ І АМЕРИКАНСЬКИХ СИСТЕМ ЮРИДИЧНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ

Мітіна О.М., Швелідзе Л.Д.

У статті представлені результати аналізу подібності, інтернаціоналізації та національно-культурної специфіки юридичних термінів в терміносистемах британської та американської варіантів англійської мови. У роботі розглядаються основні екстралінгвістичні фактори, що вплинули на формування складу зазначених систем юридичної термінології, а також причини виникнення в їх межах різноеквівалентних і безеквівалентних одиниць.

Ключові слова: юридична термінологія, правова культура, запозичення, калька, прецедентне право, інтернаціоналізація, парадигматика та синтагматика.

PRINCIPLES OF STUDYING BRITISH AND AMERICAN LEGAL TERMINOLOGY SYSTEMS

Mitina O.M., Shvelidze L.D.

The article touches the analysis of similarity, internationalization and cultural specifics of legal terms in the term system of British and American English. The main extra-linguistic factors which influence the formation of the composition of the legal terminology systems, as well as the origins of the units within them are considered in the work.